

ВЫПУСК 3

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Главный редактор
«Вестника Пермского университета»
действительный член Российской академии естественных наук
профессор **В.В.МАЛАНИН**

Главный редактор выпусков Юридические науки
доцент **Н.И.Гонцов**

Редакционная коллегия выпусков Юридические науки
доц. **Г.Я.Борисевич**, доц. **Л.В.Боровых**, проф. **Л.Ю.Бугров**,
проф. **С.Г.Михайлов**, проф. **А.В.Москалев**, доц. **В.П.Реутов**,
доц. **С.И.Реутов**, проф. **Л.В.Щенникова**

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ЧАСТНОГО ИНТЕРЕСА НА ПРЕДМЕТ И МЕТОД ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

В.Г.Голубцов

Пермский государственный университет, 614990, Пермь, ул.Букирева, 15

Анализируются проблемные вопросы, связанные с определением предмета гражданского права, с позиций разделения права на публичное и частное.

Основопологающим теоретическим критерием, который позволяет отграничить частное право от права публичного и дать определение частному праву, является наличие в конкретном правоотношении *непосредственно возникающего частного интереса, который можно определить как интерес, где отсутствует интерес государства как субъекта суверенной политической власти.* Установление и обоснование этого критерия является, на наш взгляд, тем основным моментом, который позволяет разграничивать сферы частного и публичного регулирования и определять, какая совокупность отношений должна составлять предмет той или иной отрасли и какие методы правового регулирования необходимо в данном конкретном случае применять.

Очевидно, что вышеприведенное определение носит общетеоретический, даже, в определенной степени, философский характер и его достаточно сложно применить на практике без некоторых уточнений. Поэтому попытаемся развить эту доктринальную дефиницию, «развернув» ее, если так можно выразиться, в определение, ориентированное на практику. Это позволит установить конкретные проявления частного интереса в гражданском праве, иными словами, проследить, какое влияние он оказывает на формирование таких важнейших понятий частного права, как предмет, метод, принципы частноправового регулирования.

Очевидно, что содержание частноправового отношения, т.е. частный интерес, не индифферентно к предмету и методу отрасли. Именно наличие частного интереса в отношении позволяет отнести его к предмету гражданского права. Сущности частных прав

(частному интересу) соответствует определенный круг общественных отношений и набор приемов и способов их регулирования.

Определенная группа отношений и метод, применяемый к регулированию этих отношений, представляют собой те проявления частного интереса, которые позволяют говорить о его частноправовом характере. Именно этими более простыми и привычными категориями мы пользуемся в практических целях для удобства и быстроты анализа вместо такого сложного и потому трудно распознаваемого понятия, как частный интерес. Тем не менее не надо забывать, как говорил Ю.С.Гамбаров, хотя в связи с несколько другими явлениями, что это «имеет лишь симптоматическое значение и есть всегда следствие того или иного интереса в юридических отношениях гражданского и публичного права... Настоящий корень противоположения того и другого права лежит ... в юридических отношениях действительной жизни, которыми в публичном праве служат отношения государственной власти к подчиненным ей отдельным лицам или совокупностям отдельных лиц, а в гражданском – стоящие независимо от государственного порядка подчиненности отношения отдельных лиц или их совокупностей между собой» [1, с. 57].

Таким образом, необходимо признать, что указанные дополнительные критерии (предмет и метод) производны и выводимы из критерия основного: частного интереса, и единственное оправдание их использования – практическое удобство, позволяющее только по этим двум признакам распознать, имеем ли мы дело с публичным или гражданским правом.

Предметом любой отрасли права, согласно традиционному определению, которое мы не станем оспаривать, является «качественно однородный вид общественных отношений, на который воздействуют нормы определенной отрасли права» [2, с. 295].

Споры о том, что включить в предмет гражданского права, ведутся на страницах юридической печати на протяжении всего периода развития цивилистической мысли и, на наш взгляд, полностью подтверждают выдвинутую нами теорию интереса. Эти споры, которые приводили к выводам о необходимости сужения или расширения предмета гражданского права, в качестве своей глубинной первопричины как раз и имели целью разграничение публичного и частного интереса. В зависимости от того, как менялось общественное сознание на том или ином этапе и что составляло частный и публичный интерес, как раз и решался в значительной степени вопрос о предмете гражданско-правового регулирования.

Прежде чем охарактеризовать предмет гражданского права по ныне действующему законодательству, попытаемся вкратце изложить историю вопроса, чтобы понять, каким образом сформировался именно такой круг отношений, составляющих сегодня предмет частного права.

Итак, при решении вопроса о предмете традиционно рассматривалось несколько аспектов: во-первых, какие группы отношений включаются в предмет гражданского права, а точнее, включаются ли в предмет гражданского права неимущественные отношения; и, во-вторых, вытекающий из первого вопрос о нахождении сущностного признака, присущего этим группам отношений, ибо если такой признак не может быть найден, то объединение в предмете гражданского права таких далеко отстоящих друг от друга отношений, как имущественных и неимущественных, является сугубо искусственной операцией, не имеющей под собой научного обоснования.

Отнесение к области гражданского права имущественных отношений, обладающих определенными признаками, никогда не вызвало серьезных возражений со стороны большинства цивилистов. Традиционные споры разворачивались вокруг вопроса о включении в предмет гражданского права неимущест-

венных отношений. Здесь взгляды цивилистов разделились еще в дореволюционный период. Ряд ученых, таких как Д.И.Мейер, К.Д.Кавелин, были последовательными сторонниками исключения неимущественных отношений из предмета гражданского права, считая право гражданское наукой только об имущественных правах. «Имущественные права, — писал Д.И.Мейер, — имеют самостоятельный характер, резко отличающийся от других прав, и, следовательно, должна быть особая самостоятельная наука о гражданских правах» [3, с. 34]. Той же точки зрения, только в еще более радикальном варианте, придерживался К.Д.Кавелин [4, с. 759-862]. Большинство же цивилистов настаивали и настаивают на включении неимущественных прав в состав права гражданского по тому основанию, что они имеют частный характер, преследуют частный интерес.

В советское время дискуссия о разграничении публичного и частного права практически исчезла со страниц юридической печати, но вопросы о предмете гражданского права, о тех группах отношений, которые составляют предмет гражданского права, оживленно обсуждались, и споры при этом поднялись на качественно новый теоретический уровень.

В предвоенные годы предмет гражданского права обычно ограничивали имущественными отношениями, кроме тех из них, которые возникали в сфере государственного управления. Это мнение высказывал А.Я.Вышинский, суждения которого носили установочный характер и с которым в то время едва ли кто отважился бы спорить [см.: 5, с. 129]. Постепенно стали вноситься предложения о включении в предмет гражданского права личных неимущественных отношений, причем содержание указанной категории отношений никто особо не определял. В лучшем случае говорили, что имущественные отношения — это отношения экономические, а личные неимущественные — это те, которые определяются индивидуальными качествами личности. В дальнейшем дискуссии по данному вопросу значительно оживились, что было связано с необходимостью проведения кодификационной работы в области гражданского законодательства.

Ко времени принятия и вступления в силу Основ гражданского законодательства 1961 г.

[6] и Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. [7] к предмету гражданского права были отнесены имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, а личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными регулировались нормами гражданского права в случаях установленных законом. При этом к предмету гражданского права относились отношения, которые обуславливались использованием товарно-денежной формы, кроме того, косвенное закрепление получил такой сущностный признак гражданско-правового регулирования, как равенство участников отношений.

Далее, в науке развернулась широкая дискуссия, в ходе которой предлагалось как расширить, так и сузить предмет гражданско-правового регулирования. Так, В.В.Лаптев, главный идеолог хозяйственно-правового направления в советской науке, предложил ограничить предмет регулирования гражданско-го права отношениями с участием граждан, а к предмету хозяйственного права отнести все отношения, связанные с осуществлением хозяйственной деятельности, причем граждане субъектами таковой не признавались [8, с. 20-62].

Сужение предмета гражданско-правового регулирования предлагалось также с иных позиций. О.С.Иоффе, исходя из различия понятий правового регулирования и правовой охраны, пришел к выводу о том, что гражданское право может регулировать лишь такие отношения, которые связаны с имущественными. Что же касается личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными, то в их нормальном состоянии они не регулируются гражданским правом, но с момента их нарушения они становятся связанными с имущественными, и в пределах указанной связи гражданское право также регулирует указанные отношения [9, с. 10-13].

По пути расширения предмета гражданского права в советской науке пошел О.А.Красавчиков. Он наряду с традиционными (имущественными и личными неимущественными отношениями) включил в предмет гражданского права организационные отношения по горизонтали и творческие отношения [10].

Оживленные дискуссии дали позитивные результаты, и законодатель, принимая Осно-

вы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г. [11], по-прежнему относил к предмету гражданского права товарно-денежные имущественные отношения и иные отношения имущественного характера, основанные на равенстве их участников. Круг же неимущественных отношений, регулируемых гражданским правом, был в этом законодательном акте значительно расширен: гражданское право по-прежнему регулировало личные неимущественные отношения, связанные с имущественными, а, кроме того, в соответствии с Основами 1991 г. гражданское право регулировало личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными, поскольку иное не предусматривалось актами Союза ССР и не вытекает из существа такого рода отношения. В Основах была также предусмотрена возможность применения гражданского законодательства к трудовым, семейным отношениям, к отношениям по использованию и охране окружающей среды, если указанные отношения отвечают признакам отношений, регулируемых гражданским правом, и не урегулированы в специальных отраслях. Кроме того, было закреплено еще одно положение, на которое необходимо обратить внимание, а именно: было установлено, что гражданское законодательство не применяется к отношениям, основанным на властном подчинении одной стороны другой, но в законодательстве Союза ССР могут быть случаи, когда такое применение допускается.

Указанный нормативный акт действовал на территории РФ в рамках очерченных постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 14.07.92 г. «О регулировании гражданских правоотношений в период проведения экономической реформы», весьма непродолжительное время.

В 1994 г. была принята часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации, которая отменила действие Основ 1991 г. в интересующей нас части. С принятием кодекса 1994 г. понятие предмета гражданского права претерпело очередные изменения. В ГК 1994 г. указание на группу личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными, как входящих в предмет гражданского права вообще отсутствует. Гражданское право, говорится в ч.1 (п. 1 ст. 2) ГК РФ, регу-

лирует имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников. Неотчуждаемые права и свободы человека и нематериальные блага, сказано в кодексе, гражданское законодательство только охраняет. Отсюда делается вывод, что личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными, не включаются в предмет гражданского права, а только охраняются им. В этой части мы полагаем возможным согласиться с негативным отношением к указанной позиции законодателя, высказанным Ю.К.Толстым и рядом других авторов [5, с. 129; 12, с. 33-34; 13]. Действительно, «такой подход мало оправдан и диссонирует со многими нормами того же ГК, предусматривающими регулирование гражданским правом личных неимущественных отношений, независимо от их связи с имущественными, причем не только тогда, когда личные неимущественные отношения нарушены, но и в их нормальном состоянии. Достаточно обратиться хотя бы к ст. 150 ГК, в которой речь идет не только о защите, но и об осуществлении нематериальных благ, а следовательно, и о регулировании отношений, воплощающих эти блага, независимо от того, нарушены они или нет» [5, с. 132]. Анализ отдельных положений Гражданского кодекса и иных актов показывает, что личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными, в действительности имеют позитивное содержание и именно регулируются, а не только охраняются гражданским правом. Нематериальные блага действительно защищаются гражданским правом как объекты гражданских прав (ст. 2, 128, 150 ГК РФ), а вот личные неимущественные отношения, возникающие по поводу этих материальных благ, направленные на материальные блага или воздействующие на материальные блага, регулируются, в том числе защищаются гражданским правом. Это со всей очевидностью следует из логики юридической мысли и сопоставления положений ст. 2, 9, 150 ГК РФ [14, с. 14, 133].

Вся история развития вопроса о предмете гражданского права, по нашему мнению, подтверждает выдвинутую нами теорию интереса. Как видно из анализа существующей дискуссии, решение вопроса о включении той

или иной категории отношений в предмет гражданского права зависит именно от того, какой интерес присутствует в правоотношении.

Решая вопрос о необходимости включения личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными, в предмет гражданского права, необходимо, с нашей точки зрения, дать на него положительный ответ. Эти отношения носят частный характер, в их основе лежит частный интерес, они должны относиться к правам гражданским. Речь в случае с нематериальными благами и личными неимущественными отношениями, возникающими по их поводу, может идти только о пределах и возможностях правового регулирования вообще, вмешиваться в сферу таких нематериальных благ личности в принципе, а не об отраслевой принадлежности таких благ. Очевидно, тем не менее, что какая-то часть отношений по поводу нематериальных благ лежит в сфере правового регулирования, следовательно, они должны составлять предмет именно гражданского, а не публичного права, потому как в данном случае налицо интерес частный, кроме случаев, когда эти блага охраняются от нарушений публичным правом. В то же время необходимо ограничить вмешательство государства в сферу личных неимущественных прав (нематериальных благ) случаями, установленными законом. Таким образом, нам представляется наиболее целесообразным установление правила, сходного с правилом Основ 1961 г., а именно: гражданское право должно применяться к личным неимущественным отношениям, не связанным с имущественными, в случаях, установленных законом. Эта позиция тем более является соответствующей истинному положению дел, что действующий ГК фактически не только защищает, но и регулирует нематериальные блага.

Как бы точно ни был определен круг отношений по их содержанию, очевидно, что необходим еще какой-либо дополнительный критерий, который позволил бы объединить имущественные и неимущественные отношения, регулируемые гражданским правом, и отделить их от таких же отношений, регулируемых другими отраслями права. Поиск подобного критерия представляет собой достаточно сложную задачу, потому как объедине-

ние в предмете гражданского права таких разных категорий отношений, как имущественные и неимущественные, всю тяжесть выявления того общего, объединяющего момента переносит как раз на этот второй признак, который и должен заключать в себе то общее, наряду с наличием непосредственно возникающего частного интереса, что позволило бы отнести к предмету одной отрасли права такие разнородные отношения.

Что касается имущественных отношений, включаемых в предмет гражданского права, то критерии для вычленения тех из них, которые относятся к предмету гражданско-правового регулирования, предлагались самые различные: это и имущественная самостоятельность участников, а иногда и их имущественно-распорядительная самостоятельность; и то, что они возникают на базе обособленного в сфере оборота имущества; и эквивалентность возникающих отношений, и присущая им стоимостная форма, и многое другое [5, с. 132]. Классическим решением данной проблемы можно назвать точку зрения О.С.Иоффе, который относил к предмету гражданско-правового регулирования имущественные отношения в их стоимостной форме, или, иными словами, имущественно-стоимостные отношения [9, с. 7-11]. Этот критерий можно признать наиболее удачным для характеристики имущественных отношений, составляющих предмет гражданского права. Неимущественные отношения обычно определяют как отношения, воплощающие индивидуальные качества личности, которым в силу их социальной значимости дается морально-политическая и правовая оценка.

Вместе с тем самая сложная задача возникает именно на этом этапе, так как найти признак, который, во-первых, объединил бы две такие разные категории, как имущественные и неимущественные отношения, а во-вторых, позволил бы отделить те из них, которые входят в предмет гражданского права, довольно сложно. Таким признаком является *равенство участников отношений*, являющихся частно-правовыми. Этот признак является абсолютно необходимым для того, чтобы отграничить группу отношений, которая регулируется гражданским правом.

Говоря о равенстве как о признаке отношений, регулируемых гражданским правом,

имеется в виду равенство юридическое, а не экономическое, которое практически недостижимо. «Да и само юридическое равенство означает лишь отсутствие принудительной власти одного участника частноправовых отношений над другими...» [15, с. 34]. Указанная точка зрения полностью отражает сделанный ранее вывод о том, что основанием разграничения публичного и частного права является различие лежащих в основе правоотношения интересов. Интерес в отношениях, урегулированных на началах равенства, как непосредственный частный интерес как раз связан с отсутствием в правоотношении интереса государства как суверена, носителя принудительной власти. Указанный признак равенства участников частноправовых отношений тесно связан с теорией интереса, кроме того, можно без труда увидеть непосредственную связь между наличием частного интереса и отсутствием принудительной силы, власти у участников правоотношения, т.е. равенство.

В связи с утверждением, что равенство является одним из признаков гражданских правоотношений, в литературе возник спор по поводу того, является ли равенство предметным признаком гражданского права или можно говорить о равенстве только как о характеристике метода правового регулирования, применяемого в гражданском праве. В развитие указанной точки зрения появилась теория, которая в качестве общего признака, позволяющего объединить имущественные и личных неимущественные отношения в предмет одной науки и отграничить их от предметов других наук, указывает на «взаимооценочный характер» таких отношений [16, с. 12].

В данном случае представляется правильной точка зрения, высказываемая Ю.К.Толстым, который относит признак равенства именно к предметным признакам гражданского права по ряду причин. Во-первых, как совершенно правильно отмечают противники указанной концепции, в частности Н.Д.Егоров, «положение, в котором оказываются участники общественных отношений, зависит от особенностей тех отношений, в которых они участвуют» [там же, с. 10]. Как известно, основной чертой метода гражданского права является равенство сторон. Поэтому совершенно несправедливо и неверно,

на наш взгляд, было бы предположить, что использование метода равенства в качестве отраслевого не находит себе основания в тех имущественных отношениях, которые указанным методом регулируются. Во-вторых, наш законодатель не оставляет сомнений в том, что признак равенства должен использоваться в качестве предметного: достаточно обратиться к буквальному толкованию абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК 1994 г., где говорится, что «гражданское законодательство ... регулирует имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников». Невозможно не учитывать того очевидного факта, на который обращает внимание Ю.К.Толстой. «Особенности метода правового регулирования, если метод выбран правильно, пишет он, не сваливаются с потолка, а вырастают из коренных особенностей самих регулируемых отношений. ... он лишь способствует реализации в поведении людей черт указанных отношений, а тем самым и целей правового регулирования» [17, с. 51] – реализации частного интереса.

Естественно, отмечая равенство в качестве одного из основных признаков, характеризующих предмет гражданско-правового регулирования, нельзя не отметить, что законодатель, конечно же, не отказывается от метода равноправия, действительно присущего гражданскому (частному) праву. «Метод как критерий, индивидуализирующий гражданско-правовую отрасль в системе российского права, должен характеризоваться ... чертой ..., которая присуща любой норме гражданского права. В качестве такой черты и выступает юридическое равенство сторон» [16, с. 12]. Подобный вывод, правда косвенным образом, с определенностью следует и из положений п. 3 ст. 2 ГК РФ, где указано, что гражданское право по общему правилу не применяется к имущественным отношениям, основанным на властном подчинении одной стороны другой. Значение метода как признака, индивидуализирующего гражданское право, трудно переоценить, но в то же время не стоит забывать, что метод равноправия «... является юридическим выражением (отражением) равенства, присущего самим отношениям, регулируемым гражданским правом» [5, с. 134].

Иными словами, метод правового регулирования, метод юридического равенства является еще одной «лакмусовой бумажкой», которая позволяет отграничить гражданско-правовое отношение от любого другого более простым способом и имеет несомненную практическую значимость, но признать его в качестве абсолютно независимого фактора, определяющего наравне с предметом ту область, которая называется гражданским правом, на наш взгляд, нельзя, так как суть разграничения, конечно же, не в этом. Метод можно назвать скорее следствием того, что данное отношение является гражданско-правовым, т.е. преследующим непосредственно частный интерес.

Резюмируя все сказанное о критериях разграничения права, целесообразно высказать мнение по поводу возможного доктринального определения гражданского права как отрасли. На наш взгляд, оно могло бы быть следующим: *гражданское право представляет собой систему норм, регулирующих имущественные, неимущественные, связанные с имуществом отношения, предусмотренные законом, не связанные с имущественными отношениями, основанные на равенстве участников и в которых непосредственно присутствует частный интерес.*

В практических же целях, определяя гражданское право как систему норм, можно, по нашему мнению, с учетом вышесказанного воспользоваться традиционным определением гражданского права через предмет и метод.

Библиографический список

1. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Т.1. Часть общая. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича. Вас. остр. 5 лин. 28, 1911.
2. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 1995.
3. Мейер Д.И. Русское гражданское право: В 2 ч. Часть первая. По испр. и доп. 8-му изданию. 1902 г. М., 1997.
4. Кавелин К.Д. Что есть гражданское право и где его пределы // Полн. собр. соч. Т. 4. Этнография и правоведение с примечаниями проф. Д.А.Корсакова. СПб.: Типография М.М.Стасюлевича. Вас. остр. 5 лин. 28, 1900.

5. Толстой Ю.К. Гражданское право и гражданское законодательство // Правоведение. 1998. №2.
6. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1961 г. Утв. законом СССР от 08.12.61. // ВВС СССР. 1961. №50. Ст. 525.
7. Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. Утв. законом РСФСР от 11.06.64.
8. Латтев В.В. Предмет и система хозяйственного права. М., 1969.
9. Иоффе О.С. Советское гражданское право. М., 1967.
10. Красавчиков О.А. Советская наука гражданского права (Понятие, предмет, состав и система) // Учен. труды. Т. 6. Сер. Гражданское право. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1961.
11. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (Утв. Верховным Советом СССР 31.05.91 №2211-1) (ред. от 26.01.96.) // ВСНД и ВС РФ. 1991. №26. Ст.773.
12. Красавчикова Л.О. Личная жизнь под охраной закона. М., 1983.
13. Она же. Понятие и система личных, не связанных и имущественными, прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1994.
14. Гражданское право. Ч.1. Учебник / Под ред. А.Г.Калпина, А.И.Масляева. М., 1997.
15. Гражданское право: В 2 т.: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд. перераб. и доп. М., 1998, Т.1.
16. Гражданское право: Учебник / Под ред. Ю.К.Толстого, А.П.Сергеева. М., 1996. Ч.1.
17. Толстой Ю.К. Принципы гражданского права // Правоведение. 1992. №2. С.51.

THE QUESTION OF PRIVATE INTEREST INFLUENCE UPON OBJECT AND METHOD OF CIVIL LAW

V.G.Golubtsov

Perm State University, 614990, Perm, Bukireva st., 15

The paper analyzes problem question, connected with the definition of the object of Civil Law from the point of view of law division on public and private.

Редакционная коллегия «Вестника Пермского университета»
Л.Ю.Бугров, В.А.Верещагина, Р.А.Коренченко, В.И.Костицын,
В.В.Маланин (гл. редактор), Ю.М.Матарзин, А.И.Миков,
И.Г.Овчинникова, В.В.Орлов, Б.М.Осовецкий, П.Ю.Рахимир

Вестник Пермского университета
Выпуск 3

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Редактор Л.А. Богданова
Корректор Г.А.Гусман
Компьютерная верстка В.В.Шадриной, Н.Ю.Шадрина

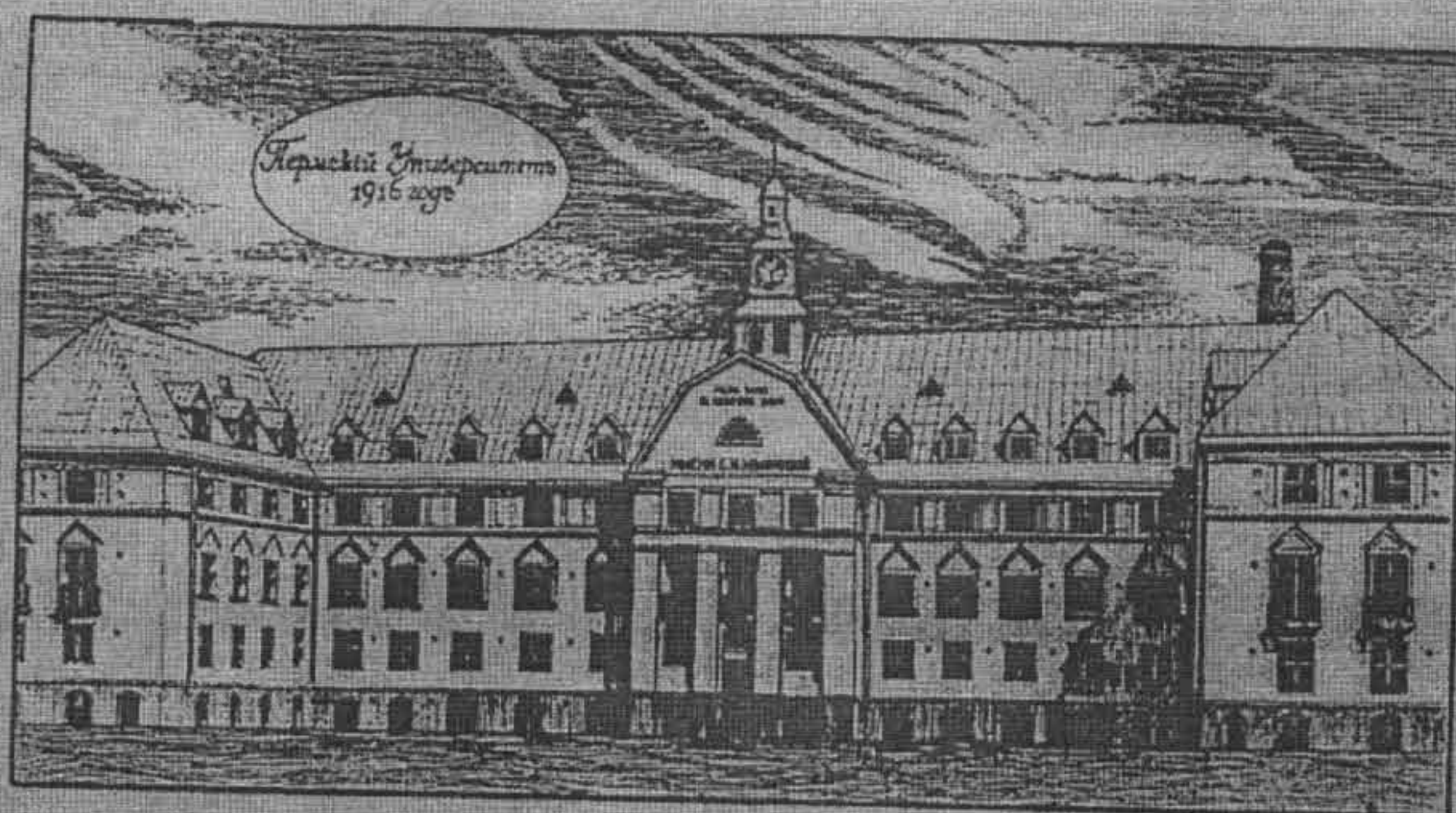
Подписано в печать 13.10.03. Формат 60x84/8
Бум. офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,74
Уч.-изд. л. 16,5. Усл. кр.-отг. 18.
Тираж 200 экз. Заказ 283.

Редакционно-издательский отдел Пермского университета
614990. Пермь, ул.Букирева, 15

Типография Пермского университета.
614990. Пермь, ул.Букирева, 15

*Вестник
Пермского
университета*

*Научный
журнал*

Выпуск 3

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

2003